

Цзун Юань быстро взглянул на Фу Дунцяна, а затем, улыбаясь всю дорогу, вернулся с Фу Синем в класс.

Внезапно Фу Синь понял, что его реакция сейчас была слишком преувеличенной и взволнованной. Он попытался объяснить:

— Я, обычно я не такой.

Рука Цзун Юаня спокойно лежала на его плечах:

— Разве не был ты достаточно храбрым? Почему сейчас ты боишься?

Сказав это, Цзун Юань дотронулся до его уха, спрятанного под волосами. Кратковременное ощущение покалывания и онемения прошло через его мочку уха, и он подсознательно вздрогнул:

— Щекотно.

Толпа перед ними стала оживленнее. Цзун Юань убрал руку и засунул руки в карман:

— Твой отец сказал, что пришел в нашу школу, чтобы найти работу.

Фу Синь нахмурился:

— Не обращай на него внимания.

Он поднял руку Цзун Юаня и снова положил ее себе на плечи. На его лице появилось милое выражение, и даже его улыбающиеся глаза сладко изогнулись, заставляя людей чувствовать радость в своих сердцах:

— Я не устал.

Цзун Юань сказал:

— Хорошо, если все нормально.

Фу Синь улыбнулся. Только что упавшее настроение мгновенно поднялось. Независимо от того, что собирался сделать Фу Дунцяна, он не хотел знать об этом.

Перед занятиями во второй половине дня Чжан Чжилян подошел с тетрадью. Казалось, что он не заметил Цзун Юаня, сидящего сбоку, и мягко сказал Фу Синю:

— Фу Синь, твой английский не очень хорош. Это мои записи, они могут тебе пригодиться.

Он протянул тяжелую тетрадь в черной кожаной обложке. Фу Синь на мгновение был ошеломлен. Он долгое время не разговаривал с Чжан Чжиляном и в последнее время даже не вспоминал о нем. Фу Синь взглянул на Цзун Юаня. Этот парень с серьезным лицом смотрел на тетрадь в руке Чжан Чжиляна. Фу Синь решительно отказался:

— В этом нет необходимости.

Не предполагая, что Фу Синь отвергнет его, Чжан Чжилян на мгновение скривился, и его улыбка погасла:

— Не нужно быть вежливым. — Он протянул руку, чтобы взять Фу Синя за руку, и попытался силой вложить тетрадь. — Бери.

Цзун Юань внезапно протянул руку, с силой схватив Чжан Чжиляна за запястье. Выражение лица Чжан Чжиляна исказилось от боли, когда он яростно боролся:

— Отпусти.

Цзун Юань отпустил свое запястье с холодным лицом:

— Уходи.

Фу Синь взглянул на руку Цзун Юаня, которая держала руку Чжан Чжиляна, подавляя желание помочь ему очистить и вытереть руку. Запястье Чжан Чжиляна уже опухло. Он яростно пнул стол Цзун Юаня. Внутри него резко вспыхнул гнев:

— Цзун Юань, ты, издеваешься!

Раздался громкий треск, и стол Цзун Юаня отлетел в сторону.

Шумный класс на несколько секунд замолчал из-за шока, а затем небольшие группы из двух или трех человек собрались вокруг, не издав ни единого шума. Пинок по столу был крайне оскорбителен для мужчин любого возраста.

Цзун Юань сидел на стуле и молча смотрел на Чжан Чжиляна. Его враждебный взгляд мог напугать любого. Сердце Чжан Чжиляна дрогнуло, но гнев и ревность заставили его здравомыслие и разум исчезнуть так же быстро, как пепел или как дым от потухшего пламени. Окружающие люди придали ему смелости, чтобы продолжать действовать:

— На что, черт возьми, ты смотришь? Извинись передо мной.

Цзун Юань резко встал. Его лицо стало темным, а аура устрашающей. Наблюдатели инстинктивно отступили на несколько шагов и вздрогнули. Цзун Юань тащил за собой железный стул и шаг за шагом приближался к Чжан Чжилян. Стул царапал пол, издавая пронзительный звук, мучающий слух людей.

Чжан Чжилян сглотнул и не мог поверить, что Цзун Юань осмелится избить кого-то на публике:

— Ты... что ты делаешь?

Скрежет железного стула о пол был пронзительным. Лицо Чжан Чжиляна стало бледным, и он покрылся холодным потом. Некоторые ученики сделали несколько шагов назад и бросились за учителем.

Цзун Юань подошел, в то время как все затаили дыхание от страха, он остановился перед Чжан Чжилян. В следующую секунду он поднял стул и швырнул его в сторону Чжан Чжиляна, успевшего сделать шаг назад. Стул ударился о пол и издал невероятно громкий звук. Цзун Юань все еще крепко держался за ножку стула, которая продолжала дрожать, и смотрел на Чжан Чжиляна. Чжан Чжилян, которого чуть не ударили, в оцепенении посмотрел на стул, и почувствовал слабость в ногах.

Черт возьми!

Остальные, наблюдавшие за этой суматохой, не решались даже дышать. Стоящие впереди хотели спрятаться от страха.

Цзун Юань улыбнулся и мягко сказал:

— Разве ты не крутой? Почему ты убегаешь?

Он снова подтащил стул и сделал еще несколько шагов в направлении Чжан Чжиляна. Чжан Чжилян продолжал поглядывать на дверь. Цзун Юань тоже проследил за его взглядом:

— Учитель еще не пришел. Этого времени достаточно, чтобы заставить тебя страдать.

Чжан Чжилян изо всех сил пытался притвориться спокойным:

— Ты не можешь этого сделать. Тебя исключат, я подам на тебя в суд, и ты сядешь в тюрьму.

Цзун Юань усмехнулся и небрежно отбросил стул в сторону, издав громкий звук:

— Ты прав.

Чжан Чжилян наконец вздохнул с облегчением, но в следующую секунду Цзун Юань потащил его за воротник к мусорному ведру. Его светлое лицо покраснело до шеи. Цзун Юань пригнул его голову вниз и прямо заставил его столкнуться с кучей отвратительных остатков еды.

— О, Боже мой!

Отовсюду раздались голоса:

— Это уж слишком.

Лицо Чжан Чжиляна находилось всего на расстоянии пальца от мусора. На его лице было выражение унижения, и он плотно закрыл глаза.

Это было чересчур?

Цзун Юань посмотрел на него и почувствовал, как будто он видел, каким был тогда Фу Синь. В то время никто не проявил милосердия. Они просто закидывали голову Фу Синя прямо в мусор, и никто из окружающих не вставал на его защиту. Цзун Юань схватил его за волосы и присел рядом с ним. Он приказал:

— Открой глаза.

Веки Чжан Чжиляна дрожали, но он не мог устоять перед стахом в своем сердце, поэтому открыл глаза.

Голос Цзун Юаня был очень нежным:

— Ты боишься? — Затем он сказал тихим голосом: — Сначала, когда вы все так относились к Фу Синю, ты думал, что это чересчур? Нет. Ты улыбался и смотрел со стороны. Ты думал, что это круто и весело.

Сердце Чжан Чжиляна замерло. В этот момент одноклассник за дверью крикнул:

— Учитель здесь.

Господин Цзян и классный руководитель бросились к нему. Они осмотрелись, и, не увидев крови, вздохнули с облегчением:

— Цзун Юань, отпусти его.

Цзун Юань поднял руку и жестом запретил им подходить. Господин Цзян и классный руководитель действительно остановились.

Чжан Чжилян крикнул:

— Учитель!

Он надеялся, что классный руководитель оттащит Цзун Юаня, а затем упрекнет и исключит его. Затем он потребует, чтобы Цзун Юань встал на колени и попросил у него прощения перед всеми.

Этого было недостаточно.

Он также найдет бандитов, которые позволят ему понять, что жизнь иногда хуже смерти.

Выражение лица Чжан Чжиляна было искажено. Счастье и ненависть смешались на его лице, но потом, увидев, что никто из учителей не подходит, он не знал, что делать. Он мог только слышать, как двое тревожно кричали позади него:

— Ученик Цзун Юань, не устраивай сцен.

Цзун Юань с удовольствием наблюдал как менялось выражении его лица и усмехнулся:

— Почему ты больше не кричишь?

Он еще сильнее придвинул Чжан Чжиляна. Кончик носа Чжан Чжиляна чуть не коснулся надкусанного пожелтевшего яблока, и его живот сжался.

Цзун Юань продолжил:

— Я задам тебе вопрос, и, если ты ответишь, я могу проявить доброту и отпустить тебя.

Губы Чжан Чжиляна дрожали, но он молчал.

Цзун Юань сказал:

— Давай, ответь мне, в тетради, которую ты хотел передать Фу Синю, есть еще какие-нибудь записки, содержащие какие-то двусмысленные слова?

Чжан Чжилян с недоверием спросил:

— Как ты догадался?

Система 0046 была в ярости:

[Как и ожидалось, как и ожидалось.]

В изначальном развитии событий Чжан Чжилян дал такую тетрадь Фу Синю. Там была записка, на которой были написаны двусмысленные слова. Этого было достаточно, чтобы Фу Синь упал

в бездну без малейшего колебания, но сразу после этого он относился к Фу Синю как несуществующему. Не проявляя ни малейшего беспокойства, он позволял другим людям издеваться над ним. Даже если бы Фу Синь был избит, он лишь делал грустный вид. Он уверенно делал ужасные вещи, думая, что это просто шутка.

Цзун Юань потянул его за волосы, и Чжан Чжилян поднял голову от боли. Цзун Юань нахмурился:

— Он уже сказал, что не хочет этого, но ты все равно заставил его взять эту тетрадь.

Он посмотрел прямо на Фу Синя.

Его голос был негромким, и голос Чжан Чжиляна также был очень тихим. Никто не знал, о чем они говорили. Всегда спокойное выражение лица Фу Синя изменилось, когда Цзун Юань наклонился ближе к Чжан Чжилян:

— Цзун Юань.

Он собирался сделать несколько шагов вперед, но Ян Фань сдержал его:

— Не подходи, а что, если Цзун Юань ударит тебя?

Цзун Юань медленно встал и отпустил руку, которая тянула Чжан Чжиляна. Чжан Чжилян немедленно отполз на пару шагов назад.

Цзун Юань снисходительно посмотрел на него сверху:

— Одноклассник Чжан Чжилян, мы просто шутили, верно?

Чжан Чжилян закусил губу и униженно кивнул.

Одноклассники еще не отреагировали, но господин Цзян и классный руководитель уже начали смеяться:

— Просто шутка, о, действительно. Не зовите нас, если не происходит что-то серьезное.

Цзун Юань подошел к Фу Синю, и в нем была неугасимая жестокость. Ян Фань и они инстинктивно отступили на несколько шагов, но Фу Синь побежал к Цзун Юаню:

— Ты в порядке?

Цзун Юань ответил:

— А что со мной может случиться?

Он взял тетрадь, которая выскользнула из руки Чжан Чжиляна, пока тот был в панике, и легко нашел эту записку.

Там было ясно написано:

— Фу Синь, я Чжан Чжилян, и мне жаль, что я только сейчас могу прояснить свои чувства. Ты знаешь, мне грустно и очень стыдно, что я раньше не вмешивался, когда над тобой издевались.

Это были параграфы тщательно написанных слов.

Система 0046:

[Эй, кажется, что написано более подробно, чем описано в базе данных.]

Цзун Юань посмотрел на Фу Синя. Фу Синь держал влажную салфетку, а затем осторожно вытер правую руку Цзун Юаня. Выражение его лица было серьезным, а красивые и тонкие черты лица были полностью открыты. Он был очень привлекательным, когда делал что-то серьезное.

Выражение лица Цзун Юаня стало холодным - он уже догадался, почему письмо Чжан Чжиляна изменилось.

Внезапно руку Фу Синя схватил Цзун Юань. Он посмотрел на него с подозрением и тревогой. Эмоции Цзун Юаня, будь то радость или гнев, нельзя было различить по его выражению:

— Тебе нельзя ничего брать из его рук в будущем.

Фу Синь понял, о ком он говорил, и это предложение было похоже на проявление ревности. Он мягко и удовлетворенно улыбнулся и, больше ни о чем не спрашивая, ответил:

— Хорошо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102120/3587913>